

«MYSTERIUM FIDEI» И. ЯНКОВСКОГО: ОПЫТ СОЕДИНЕНИЯ КАНОНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Девбенкова Н. Б.

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры,
преподаватель кафедры хорового искусства*

*УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Хоровая культура Белоруссии рубежа XX–XXI вв. отмечается повышенным интересом белорусских исследователей, музыкантов, исполнителей, композиторов к каноническим традициям (образам, мотивам, жанрам, формам) и, как следствие, – к музыкальному искусству Православной и Римско-католической Церкви. Об этом свидетельствует множество хоровых произведений на канонические тексты, жанры, стилизации канонических песнопений римско-католической музыкальной культуры, представленных белорусскими композиторами (Е. Поплавский, И. Янковский, А. Литвиновский, А. Безенсон, О. Залётнев). К каноническому музыкальному искусству Православной Церкви также обращались композиторы Л. Шлег, С. Хадоско, М. Васючков, С. Бельтюков, А. Козлова, А. Короткина, И. Денисова и др.

Особым вниманием хотелось бы отметить творчество молодого композитора И. Янковского и его экуменическую мистерию «Mysterium fidei» – «Таинство Веры» (2008), написанную для смешанного хора a cappella и солистов, в которой соединены различные по своему устройству две традиции Православной и Римско-католической Церкви с одной стороны, но и объединяющим началом которых служит единство исторических форм церковных искусств, подчиняющиеся литургическому канону Христианской Церкви с другой.

Данный факт представлен в новом видении, новом решении воплощения и стилизации древних канонических текстов «Canon Roman» «Римского канона» из «Евхаристической части», существовавших еще до разделения Христианства, символизирующих собой единство и целостность римско-католической и православной традиций. Двух эпизодов из Нового Завета: эпизод Тайной Вечери, во время которой Господь Иисус Христос благословил хлеб и вино, и дал своим ученикам [1, Марк. 14: 22], диалог Христа со своим учеником апостолом Петром, звучание которого проходит на греческом языке. И воплощение древнейшей канонической традиции приема псалмодии (респонсорный, антифонный), и – литургического монодийного григорианского хорала, символизирующее музыкальное «священное писание», представлено на протяжении всего произведения, тем самым, сохранив основные характерные черты, композитор модифицировал само звучание хорала, придав ему современный облик.

В итоге структура мистерии приобрела своеобразную трехчастную форму, развитие каждой, подчиняясь тексту, символизирует собой таинства христианского богослужения:

I часть
«Евхаристия»

II часть
«Тайная Вечеря»

III часть
«Таинство Веры»

I часть произведения олицетворяет собой служение римско-католического богослужения «Евхаристию». Включает в себя молитву священнослужителя «Dominus vobiscum», хоровой эпизод «Sanctus», «Hosanna in excelsis Deo», произнесение молитвы ко Деве Марии «Primis gloriosae semper Virginis Mariae», и «Воззвание к

Святым», в которой вспоминаются имена всех Святых и Пап Римско-католической Церкви. Соединив таким образом разные по своему смыслу и наполнению эпизоды, композитор подчеркнул их разность выбором тембрального соединения хоровых партий, сольных партий, чередование хорового эпизода и сольных эпизодов, включение и выключение хоровых голосов и сольных и т.д.

Так, в молитве «*Dominus vobiscum*», использовано выразительное соединение звучания мелодических построений, основанных на секундовом варьировании: партия Т: «f – g»; партия А: «b – c»; партия S: «es – f». При объединении звукорядов по вертикали образуется шестиступенный октавно- замкнутый ангеми-tonной (бесполутонный) звукоряд – своеобразная пентатоника, которая характерна для древних канонических распевов: «f – g – b – c – es – f».

В молитве священнослужителя композитор использует респонсорный тип псалмодии, с характерными для канонического принципа грамматическими и логическими акцентами текста, оснащено глиссандирующими моментами, акцентами, и сосредоточено на мелодическом обороте, «a – b – c – d», обрамляющий и усиливающий значимость библейского эпизода звучащего на греческом языке сольных партиях Баритона и Тенора «*Simon, agaras Me? Filo Te*» [8, Иоан; Гл. 21]. Антифонное псалмодирование используется в хоровом эпизоде «*Sanctus*», где пение сольной группы чередуются с хором, и звучания женской и мужской групп – в разделе «*Hosanna*». Новый прием композитор применил в звучании нового эпизода, обращенного к Деве Марии «*Primis gloriosae semper Virginis Mariae*». И. Янковский отдает женским партиям солистов S + A, которые на динамике p, шепотом возносят молитву Богородице: «У еднасці з усім Каццелам найперш з пашанаю ўспамінаем благаслаўленную заўседы Панну Марыю».

Заканчивается I ч. Литанией ко «Все́м Святы́м», в котором И. Янковский условно делит хор на два состава. Используя прием алеаторики, первый состав SII + AII TII + Bar проговаривает текст: «*Petri et Pauli ora pronobis. Andrae, Iacobi, Ioannis, Tomaе, Iacobi, Philippi Bartholomaei, Mathaei, Simonis, Thaddaei*» (У еднасці з усім Касццелам успамінаем Святы́х апосталаў і мучанікаў Тваіх Пятра і Паўла, Андрэя, Якуба, Яна, Філіпа, Тамаша, Барталамея, Мацвея, Сымона і Тадэвуша. І ўсіх святы́х Тваіх праз іх заслугі і малітвы. Няхай ва ўсім ахоўвае нас Твая апека). И второй состав A+T+B, хор народа, выкрикивая «*Et beatorum Apostolorum ac Martyrum tuorum et omnium Sanctorum tuorum*», создают атмосферу, во время которой произошло «Распятие Христа», построен на звучании обиходной мелодия из просительной ектении Литургии св. Иоанна Златоуста с присущей композиторскому замыслу эмоциональной выразительностью.

II часть экуменической мистерии И. Янковский посвятил эпизоду Тайной Вечери, во время которой Господь Иисус Христос благословил хлеб и вино, и дал своим ученикам [1, Марк. 14: 22-24]. Молитвенное состояние становится основным содержанием различных по напряжению духовных сюжетов, в которых передается и диалог, и прямая речь Христа.

Помимо воплощения канонических песнопений восточного и западного обрядов I ч., во II ч. композитором стилизованы интонации древнееврейской музыкальной культуры. Звучание мягкого, бархатного соло Альта происходит на фоне сочетания хоровой выдержанной педали мужского состава хора чистой квинты, с последующим нарастанием в септаккорд и нонаккорд (A+T+B), и далее тема проходит в партии Тенора. И в заключении эпизода композитор вводит партию Лектора, имитирующего прямую речь Христа во время «Тайной Вечери» (соединение звучания солиста, партий хора и декламация лектора: T+T+B+Лектор).

II ч. Композитор насытил разнообразными тональными переходами посредством одновременной, и последовательной альтерации отдельных звуков: «e moll – D dur – A dur – cis moll – c moll – d moll – D dur».

III часть экуменической мистерии является своеобразным итогом всего хорового произведения. Композитор использовал канонический текст «Таинство веры», где в роли первого хора выступают солисты, а во втором хоре происходят антифонные переключки между женскими голосами и мужскими. И, следуя христианским традициям, все хоровое произведение заканчивается словами «Аминь».

Гармонизация григорианского хорала в III ч. Современными гармоническими созвучиями производит впечатление в отдельных эпизодах наполненности, сочности, звуковой насыщенности. Сами же песнопения григорианского хорала композитор оттенил разнообразной тембровой палитрой, используя отдельно звучащие мелодические формулы в разных голосах солистов, наслаивание одного мелодического элемента на другой, одновременное звучание во всех голосах, и проведение песнопения на выдержанной хоровой педали.

Стилизовав канонические песнопения григорианского хорала характерными гармоническими оборотами, композитор оснастил хоровую фактуру разнообразием приемов (звучание унисона в однородных партиях, в роли хоровой педали, использование параллельного движения). И. Янковский сохранил всю строгость и величие ритмики древнейшего канонического песнопения, которая основана на нерегулярном чередовании длинных и кратких длительностей, т.к. ритм и движение мелодии подчиняются ритму словесному (показан в начале I ч. «Dominus vobiscum» и во II ч.).

Таким образом, анализ «Mysterium fidei» И. Янковского демонстрирует разнообразие композиторского подхода к каноническим традициям Христианской Церкви. Сохраняя молитвенное состояние древних текстов «Римского канона» «Cantus Romanus», Евхаристического раздела римско-католического богослужения, текста из Нового Завета, посредством современных средств музыкальной выразительности (фактурное оснащение, тембральная окрашенность, подвижность тонального плана и т. Д.), и стилистической импровизацией канонических распевов римско-католической и православной музыкальных культур, и интонаций древнееврейской музыкальной культурой, композитор, сконцентрировав свое внимание на общих точках соприкосновения, подчеркнул экуменическую деятельность, которая строится на том, что соединяет традиции Православной и Римско-католической Церквей.

Литература

1. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа: Евангелие. – М.: Сибирская Благовонница, 2003. – Т. 1. – 576 с.
2. Янковский, И. Экуменическая мистерия «Mysterium fidei» / И. Янковский. – 2008.